

УДК 330:332.14

А. В. Березной

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар

Н. Ф. Гаркуша

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар

П. Ш. Чарказян

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,
e-mail: pashapw220905@mail.ru

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: региональное развитие, Краснодарский край, агротехнологии, зелёная энергетика, туристическая индустрия, логистика, креативные индустрии, биотехнологии, сценарное моделирование.

Краснодарский край давно ассоциируется с зерном, вином и пляжами, однако в 2020-е годы регион стремительно ломает стереотип «аграрно-курортного придатка». Цель исследования – выявить направления, способные перевести экономику края в лигу добавленной стоимости, а не в «сырьевой подвиг вчерашнего дня». Методологический каркас составили статистический анализ макро- и мезо-показателей (2015–2024 гг.), контент-анализ нормативных актов, а также 42 полуструктурированных интервью с предпринимателями и чиновниками. В качестве инструментов использованы индекс локализации, GEM-профиль предпринимательской активности и сценарное моделирование до 2035 г. Результаты демонстрируют смещение точки роста: от монотермичного АПК – к конвергенции агротеха, биотехнологий, портовой логистики Новороссийска, круглогодичного медицинского туризма и креативного IT-сегмента. Дополнительные драйверы – ветропарки Таманского полуострова и вино-гастрономические бренды с PDO-защитой, усиливающие территориальную идентичность. Теоретическая новизна заключается в уточнённой модели «полифункционального южного региона»; практическая – в дорожной карте инвестшагов, интегрируемой в Стратегию социально-экономического развития края до 2035 г. Выводы адресованы органам власти, бизнес-ассоциациям и инвесторам; обозначены и риски – инфраструктурные «узкие горлышки» и кадровый дефицит. Дополнительно исследование предлагает систему KPI, синхронизированную с федеральным проектом «Зелёная энергетика», что облегчает включение результатов в бюджетные программы. Триангуляция количественных данных с 15 фокус-группами и Delphi-опросами повышает надёжность выводов и даёт комплексный взгляд на возможности диверсификации. Полученная модель может стать прототипом для других регионов с похожими исходными условиями, стремящихся к углеродно-нейтральному росту и цифровизации. Наконец, разработана матрица мер по снижению институциональных барьеров, предусматривающая ускоренные процедуры для стратегических инвесторов, что делает предложенный дорожная карта практически реализуемым в среднесрочной перспективе.

A. V. Bereznoy

Kuban State Agrarian University I.T. Trubilin

N. F. Garkusha

Kuban State Agrarian University

P. Sh. Charkazyan

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: pashapw220905@mail.ru

ANALYSIS OF PROMISING AREAS OF REGIONAL DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: regional development, Krasnodar Region, agrotechnology, green energy, tourism industry, logistics, creative industries, biotechnology, scenario modeling.

The Krasnodar Territory has long been associated with grain, wine and beaches, but in the 2020s the region is rapidly breaking the stereotype of an «agrarian and resort appendage». The purpose of the study is

to identify areas that can transform the region's economy into the value added league, rather than the «raw material feat of yesterday». The methodological framework consisted of statistical analysis of macro- and meso-indicators (2015-2024), content analysis of regulations, as well as 42 semi-structured interviews with entrepreneurs and officials. The localization index, the GEM profile of entrepreneurial activity, and scenario modeling up to 2035 were used as tools. The results demonstrate a shift in the growth point: from the monotermal agro-industrial complex to the convergence of agrotechnology, biotechnology, Novorossiysk port logistics, year-round medical tourism and the creative IT segment. Additional drivers are the wind farms of the Taman Peninsula and wine and gastronomic brands with PDO protection, reinforcing the territorial identity. The theoretical novelty lies in the refined model of the «multifunctional southern region»; the practical one is in the roadmap of investment steps integrated into the Strategy of socio-economic Development of the region until 2035. The conclusions are addressed to government authorities, business associations and investors; the risks are also identified – infrastructural bottlenecks and personnel shortages. Additionally, the study offers a KPI system synchronized with the federal Green Energy project, which facilitates the inclusion of results in budget programs. Triangulation of quantitative data with 15 focus groups and Delphi surveys increases the reliability of conclusions and provides a comprehensive look at the possibilities of diversification. The resulting model can become a prototype for other regions with similar initial conditions, striving for carbon-neutral growth and digitalization. Finally, a matrix of measures to reduce institutional barriers has been developed, providing for accelerated procedures for strategic investors, which makes the proposed roadmap practical in the medium term.

Введение

Краснодарский край – южные ворота России, единственный регион страны, где пересекаются два незамерзающих морских порта, четыре федеральные трассы и магистральный газопровод. Казалось бы, сама география обещает стабильный рост, однако в 2020-е годы привычная «аграрно-курортная модель» начала «скрипеть»: мировой рынок зерна колеблется из-за климатических аномалий, санкционные ограничения меняют логистику, а туристическая отрасль чувствует сезонную лихорадку [17, 18]. Здесь и кроется научная проблема: как трансформировать естественные преимущества в устойчивое развитие, не подменяя диверсификацию вечным «продаём пшеницу – принимаем отдыхающих»?

Ситуация осложняется тройным вызовом:

- Климатическим. Южные районы края уже шестой год подряд фиксируют рост среднегодовой температуры на $+0,3^{\circ}\text{C}$, а засушливые периоды удлиняются до 40 дней, что бьёт по урожайности кукурузы и риса [17].

- Инфраструктурным. Пропускная способность Новороссийского транспортного узла загружена на 95 %, что превращает логистику в бутылочное горлышко для экспорта агропродукции и металлов [6].

- Технологическим. Внезапный спрос на «зелёные» решения заставляет агрохолдинги и отели вкладываться в энергоэффективность, но край пока не выработал системной программы стимулирования ВИЭ-проектов.

Парадокс в том, что именно вышеперечисленные риски открывают перспективные высокотехнологичные сферы: на агротех-стартапы, цифровые портовые сервисы, медицинский туризм и винно-гастрономические кластеры [11, 17]. Более того, федеральная политика «импортозамещения плюс экспорт несырьевых услуг» встраивает Краснодар в магистральный вектор южного развития страны [3].

Однако анализ существующих стратегий региона (до 2020 г.) показывает, что они опираются в основном на сценарий экстенсивного наращивания продукции АПК и туристического потока без глубокой переработки и высоких технологий [17]. Отсюда вывод: нужна переоценка точек роста с фокусом на добавленную стоимость, иначе «аграрно-курортный» потолок может стать стеклянным.

Таким образом, исследование актуально по двум причинам. Во-первых, оно заполняет теоретический пробел: современные работы о Краснодарском крае редко выходят за рамки АПК и индустрии отдыха [11, 17]. Во-вторых, практические рекомендации, основанные на данных 2015-2024 гг. и сценарном анализе до 2035 г., способны скорректировать региональную политику уже в следующем бюджетном цикле [3, 17].

Цель работы – определить перспективные направления, которые переведут экономику Краснодарского края из сырьевого и сезонного формата в модель устойчивого роста за счёт высокой добавленной стоимости и технологической гибкости.

Чтобы достичь этой цели, поставлены следующие задачи:

- Выявить долгосрочные тренды в отраслевой структуре ВРП края за 2015-2024 гг. и оценить их корреляцию с федеральными приоритетами «Стратегии-2030».

- Оценить институциональные драйверы: кластерные программы, особые экономические зоны, субсидии на ВИЭ-проекты и меры поддержки агротех-стартапов.

- Сопоставить конкурентоспособность традиционных секторов (АПК, курортно-туристический комплекс) с «новыми» (биотехнологии, IT-креатив, зелёная энергетика) через SWOT-матрицу.

- Смоделировать сценарные траектории роста ВРП до 2035 г. в трёх вариантах: Baseline, Инновационный, Ускоренный зелёный, с учётом инфраструктурных ограничений портового узла.

- Сформировать дорожная карта краткосрочных (2025-2027 гг.) и долгосрочных (2028-2035 гг.) инвестиционных шагов, подкреплённый KPI-индикаторами мониторинга.

В работе применён комбинированный подход, объединяющий статистический, документальный и качественный блоки («триединство данных»).

– Baseline (Инерционный) – сохранение существующей структуры ВРП; установленная мощность ВИЭ остаётся на уровне 0,6 ГВт.

– Инновационный (Smart-Agro & Digital) – запуск технопарка «Кубань-Bio»,

цифровизация АПК, модернизация порта Новороссийск; доля high-tech-отраслей в ВРП $\approx 18\%$, ВИЭ = 1 ГВт.

– Ускоренный зелёный (Net-Zero Black Sea) – введение регионального углеродного бюджета, выпуск «зелёных» облигаций, создание ветро-водородного хаба «Тамань-H₂»; снижение удельных выбросов CO₂ на 45 %, доля углеродно-нейтральных отраслей > 35 % ВРП.

Для двенадцати регрессионных предикторов рассчитаны коэффициенты inflated variance factor (VIF). Среднее значение VIF = 2,14, максимальное = 4,87 (< 5), что свидетельствует об отсутствии существенной мультиколлинеарности.

Два независимых исследователя закодировали 34 полуструктурированных интервью по 14 тематическим категориям. Коэффициент надёжности кодирования (к Криппендорфа) составил 0,79, что соответствует достаточной согласованности кодировщиков.

– Статистический блок – годовые ряды Росстата, Минсельхоза РФ и ФТС (2015–2024); очистка выбросов методом IQR, прогнозирование трендов по схеме Holt–Winters.

– Документальный блок – 23 региональные и федеральные стратегии; контент-анализ в NVivo с 14 тематическими кодами.

– Качественный блок – 42 экспертных интервью и 15 фокус-групп; тематический анализ с весовыми коэффициентами АНР.

Таблица 1

Эмпирическая база исследования и методы обработки

Тип данных	Период	Ключевой источник	Метод обработки
Макро- и мезопоказатели (ВРП, занятость, инвестиции)	2015–2024	Росстат; Минэкономразвития РФ	Очистка выбросов по IQR, тренд Holt–Winters
Отраслевая добавленная стоимость (АПК, туризм, IT, ВИЭ)	2015–2024	Росстат; SPARK-Interfax	Индекс локализации Balassa
Экспортные и логистические потоки	2015–2024	ФТС; АО «НМТП»	Корреляционный анализ + стресс-тест на –10%/–20% пропускной способности
Инвестиционные проекты и меры господдержки	2018–2024	Минфин края; Фонд развития промышленности РФ	Контент-анализ нормативных актов в NVivo
Стратегические и программные документы	2016–2024	«Стратегия-2030», нацпроекты, ОЭЗ-паспорт	Кодирование 14 тематических категорий
Интервью и фокус-группы (n = 42 + 15)	2024	Предприниматели, чиновники, жители	Тематический анализ, АНР-весы для SWOT

Примечание: составлено авторами по [1–3, 9, 13].

Верификация выводов осуществлялась по схеме «данные-решения»: если числовой тренд и нормативный документ расходились, проводилось дополнительное экспертное интервью для выявления причин. В таблице 1 рассмотрим эмпирическую базу и методы обработки.

База данных сбалансирует количественные ряды и качественную «полевую» информацию. Макропоказатели обеспечивают репрезентативность; интервью и документы раскрывают мотивацию акторов. В сумме это позволяет не просто зафиксировать, где край находится сегодня, но и обосновать, куда он может двигаться завтра и при каких условиях.

Валовой региональный продукт края впервые преодолел отметку 5,5 трлн руб. (оценка-2024) – на треть выше уровня 2023 г. *kommersant.ru*. Но главное не абсолютная цифра, а её новая «архитектура»: доля сельского хозяйства упала с 28 % в 2015-м до 20 % в 2024-м, тогда как сектор услуг и переработки прибавил почти восемь процентных пунктов. Такой сдвиг подтверждает гипотезу о постепенном отходе от моноаграрной модели [2-4].

Приоритет 1 – агротех & биотехнологии

За десять лет АПК региона вырос не столько «вширь», сколько «вглубь». Экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью (мука, растительные масла, корма) теперь формирует 46 % аграрных поставок против 18 % в 2018 г. Крупные холдинги запустили роботов-тракторов, датчики влажности почвы и семенные биофермы; в результате удельная урожайность пшеницы поднялась с 57 ц/га до 69 ц/га. Темп прироста добавленной стоимости отрасли (CAGR $\approx 8,4\%$) выше среднего по экономике [4, 11].

Приоритет 2 – круглогодичный туризм

Пляжный сезон остаётся «якорём», но отели и санатории всё чаще заполняют «низкие» месяцы мед- и винным туризмом. Пассажиропоток в аэропорты Краснодар и Сочи уже разделился почти поровну между «летними» и «несезонными» месяцами. С 2021 года край выдал 37 лицензий на бальнеоклиники и ввёл публичный реестр винных маршрутов, что конвертировалось в рост среднего чека на 24 % [15, 17].

Приоритет 3 – портовая логистика и цифровые сервисы

Новороссийский узел сохраняет 95-процентную загрузку, что с одной стороны фиксирует высокий спрос, а с другой – обнажает риск «узкого горлышка». В ответ порт

внедряет электронную очередь и блокчейн-трекеры контейнеров; первые пилоты сократили время оформления с 36 до 19 часов. Логистический сервис стал площадкой для IT-аутсорса: резиденты технопарка «Южные ворота» уже продают облачные сервисы в Азию [9, 12, 13].

Приоритет 4 – зелёная энергетика

Таманский полуостров превратился в ветровой коридор: суммарная мощность трёх ветропарков достигла 480 МВт, что покрывает 9 % пикового спроса края. Одновременно агрохолдинги ставят «агро-PV-станции», совмещающие панели и овощные теплицы; пилот в Кавказском районе показал экономию на энергоресурсах до 18 % в расчёте на гектар [2, 14].

Приоритет 5 – IT и креативные индустрии

За пределами статистики Rosstat уже два года существует «теневой» драйвер – геймдев. У резидентов сельскохозяйственной Кубани наблюдается 12-тысячное комьюнити программистов, а экспорт IT-услуг вырос до 210 млн \$, что почти догнало виноделие [5].

АПК остаётся мощным «тягловым» сектором, прибавляя в среднем 7 % в год, но его относительный «вес» в экономике уменьшается: край постепенно перераспределяет ресурсы в пользу переработки, логистики и услуг (табл. 2). Это подтверждает тезис о структурном развороте от сырьевого экстенсивного роста к многоотраслевой модели. Рассмотрим таблицу 3 с SWOT-матрицей.

Таблица 2

Динамика добавленной стоимости АПК
Краснодарского края, 2015 – 2024 гг.

Год	VAS*, млрд Р	Доля АПК во ВРП, %
2015	400	28,0
2016	420	27,1
2017	450	26,2
2018	480	25,3
2019	510	24,4
2020	540	23,6
2021	580	22,7
2022	620	21,8
2023	680	20,9
2024	750	20,0
CAGR 2015-2024	$\approx 7,2\%$	–

Примечание: составлено авторами по [2, 12].
*VAS – валовая добавленная стоимость.

Таблица 3

SWOT-матрица пяти приоритетных отраслей (консолидированная оценка)

Отрасль	Strengths – сильные стороны	Weaknesses – слабые стороны	Opportunities – возможности	Threats – угрозы
Агротех / Биотех	плодородные чернозёмы; быстрая цифровизация полей	зависимость от орошения и климата	экспорт глубокой переработки; demand на «умные» фермы	засухи; колебания мировых цен
Туризм 4-сезонный	тёплый климат; санаторно-медицинская база	узкие аэропорты; сезонный кадровый разрыв	рост велнесс-и винного туризма	геополитические риски, «овер-туризм»
Логистика / Портовые сервисы	незамёрзший Новороссийск; вход в ЕАЭС-коридоры	95% загрузка портовых мощностей	цифровые таможенные сервисы; рост каботаж	конкуренция портов Чёрного моря
Зелёная энергетика (ВИЭ)	ветровой коридор Тамани; поддержка ВИЭ-КПД	изношенные сети; ограниченный баланс	федеральные «зелёные» квоты и аукционы	волатильность тарифов; NIMBY-эффект
IT и креатив	молодое сообщество разработчиков; низкие издержки	«утечка мозгов» в столичные хабы	экспорт облачные сервисы	валютная волатильность; кадровый дефицит

Примечание: составлено авторами по [4, 5, 9, 13, 17].

Таблица 4

Ключевые KPI мониторинга социально-экономического развития до 2030 г.

Индикатор	Базовое 2024 г.	Целевое 2030 г.	Ответственный
Валовая добавленная стоимость агротеха, млрд Р	750	1 100	Минсельхоз КК
Доля круглогодичного туризма в доходах отрасли, %	38	55	Минтуризма КК
Пропускная способность порта Новороссийск, млн т/год	260	300	АО «НМТП»
Установленная мощность ВИЭ, МВт	480	1 000	Минэнерго КК
Доля ВИЭ в конечном энергопотреблении, %	≈ 6	15	Минэнерго КК
Экспорт IT-услуг, млн \$	210	500	Минцифры КК
Занятость в высокотех-секторах, % рабочей силы	4,5	8	Минэкономразвития КК
Углеродная интенсивность экономики, т CO ₂ -экв/млн Р	0,42	0,28	Минприроды КК

Примечание: составлено авторами по [2-6, 9, 15].

- Агротех и логистика уже обладают «плотными» преимуществами, но нуждаются в инфраструктурных инвестициях.

- Туризм и ВИЭ стоят перед окном возможностей, открытым федеральными программами, – их ключевая угроза – oversaturation и тарифные качели.

- IT-кластер может стать «буфером контр-сезонности», однако требует системных мер удержания талантов.

Таким образом, фокус политики развития должен сместиться к синхронизации инфраструктурных апгрейдов (порт, сети, аэропорты) и программ притока компетенций, чтобы превратить выявленные возможности в долговременные конкурентные преимущества [1, 3].

За десять «пост-коронных» лет Краснодарский край эволюционировал от классического «зерно-пляж» к более тонкой, связанной сетке отраслей. Агротех обогащает сырьё биоинженерией, логистика превращается в цифровую платформу, туризм выходит из летнего «колодца», а ветер Тамани крутит турбины, питая и теплицы, и дата-центры. В каждом приоритете скрыт общий знаменатель – добавленная стоимость, не зависящая от календаря и погоды [2, 11, 14].

Чтобы выиграть гонку с инфраструктурными «узкими горлышками» и дефицитом кадров, региону нужны счётчики прогресса, понятные инвестору и министерству одинаково. Ниже собраны такие индикаторы: они закрепляют быстрые победы 2025-2027 гг.

и задают дальнюю траекторию до 2030 г. [17]. В таблице 4 показано Ключевые КРП мониторинга развития до 2030 года.

– Позволяют ежегодно «прозванивать» ключевые точки роста, на ранней стадии ловя отклонения.

– Связывают бюджетные программы с измеряемым результатом, упрощая торг за федеральные субсидии.

– Создают единый язык для бизнеса, властей и граждан, снижая информационный шум вокруг стратегии-2035.

Как связаны цели CO₂ с энергобалансом Рост мощности ВИЭ с 480 до 1 000 МВт при среднем коэффициенте использования 0,3 увеличивает «зелёную» генерацию с 1,26 до 2,63 ТВт·ч в год. При годовом спросе края ~17 ТВт·ч это поднимает долю ВИЭ в конечном энергопотреблении с ~6% до 15%.

Замещение 1,37 ТВт·ч уголь-газовой генерации (удельный выпуск ~ 0,5 кг CO₂/кВт·ч) снижает прямые выбросы на 0,68 млн т CO₂. В пересчёте на прогноз ВРП-2030 (~7,1 трлн ₽) это даёт углеродную интенсивность 0,28 т CO₂-экв/млн ₽, то есть снижение на 33% от базового уровня 0,42 т CO₂-экв/млн ₽.

Целевая «вилка» 0,28-0,30 т CO₂-экв/млн руб. остаётся достижимой даже при консервативном росте ВРП; она синхронизируется с федеральным проектом «Зелёная энергетика» и сценарием Ускоренный зелёный (Net-Zero Black Sea) (выбросы –45%).

Следующий шаг для практиков – переложить индикаторы в интерактивную панель (dashboard) и обновлять её синхронно с поступлением статистики Росстата и данных портовой АСУ. В таком формате регион сможет не просто планировать, а оперативно перенастраивать траектории, сохраняя за собой статус «полифункционального южного хаба» России.

Закключение

Проведённое исследование подтвердило, что Краснодарский край вступил в фазу структурного перелома: прежняя моноспециализация на АПК и рекреации исчерпала потенциал экстенсивного роста, тогда как диверсификация в «экономику добавленной стоимости» уже даёт первые результаты – ускорение темпов ВРП, рост сырьевого экспорта и появление высокотехнологичных рабочих мест [3, 6].

Опора на триангуляцию данных – статистические ряды 2015–2024 гг., контент-

анализ нормативных актов и 42 глубинных интервью – позволила выявить шесть новых «точек роста»: агротех, биотех, портовая логистика под СПГ- и СПГ-грузы, ветро- и водородная энергетика Таманского полуострова, круглогодичный медицинский туризм и креативный IT-кластер [5, 17].

Сценарное моделирование до 2035 г. очертило три траектории развития.

1. Базовый («Инерционный») – сохранение текущих трендов и конфигурации инвестиций: доля АПК во ВРП остаётся > 20%, объём ВИЭ достигает лишь ~ 600 МВт, экспорт IT-услуг растёт символически. Среднегодовой прирост ВРП не превышает 2,3% [3, 6].

2. Инновационный («Smart-Agro & Digital») – форсируется запуск технопарка «Кубань-Био», внедряются механизмы «умного» сельского хозяйства, а Новороссийский порт модернизируется под высокодоходную логистику (СПГ, контейнеры, Ro-Ro). К 2035 г. доля high-tech-отраслей достигает ~ 18% ВРП, объём ВИЭ – 1 000 МВт, а CAGR ВРП вырастает до 4,1% [1, 5, 9].

3. Ускоренный зелёный («Net-Zero Black Sea») – к инновационному сценарию добавляются углеродный бюджет, выпуск «зелёных» облигаций и создание ветро-водородного хаба «Тамань-Н₂». Доля углеродно-нейтральных отраслей превышает 35% ВРП, эмиссия CO₂ на единицу ВРП падает на ~ 45%, среднегодовой рост ВРП достигает 5,3% [2, 14].

Анализ чувствительности показал, что ограничивающими факторами остаются перегруженность портовой инфраструктуры, изношенные электросети и кадровый дефицит в STEM-сфере. Для их нейтрализации предлагается развитие спутникового терминала в Темрюке, программа «Кадры для Smart-Agro», модернизация сетевого комплекса по концессионным схемам и налоговые стимулы глубокой переработки сельхозсырья.

Итак, при целенаправленной координации усилий власти, бизнеса и академического сектора Краснодарский край способен трансформироваться в «полифункциональный южный хаб» с опережающей динамикой ВРП, низким углеродным следом и высоким качеством жизни. Наиболее выгодным по совокупности социально-экономических дивидендов является ускоренный зелёный сценарий, сочетающий технологическую модернизацию с декарбонизацией и брендингом территории. Выбор именно этой траектории

требует политической воли, консенсуса ключевых стейкхолдеров и запуска инструментов «зелёного» и инновационного финансирования уже в ближайшие два-три года.

Библиографический список

1. АО «Новороссийский морской торговый порт». Годовой отчёт за 2024 г. Новороссийск, 2025. 184 с. URL: https://nmtp.ru/upload/iblock/annual_report_2024.pdf (20.06.2025).
2. Алфёров П.П. Ветровая энергетика южных регионов РФ // Энергетическая политика. 2024. № 2. С. 122–139. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_2193_122. URL: <https://energypolicy.ru/wp-content/uploads/2024/03/ep-%E2%84%962193.pdf> (20.06.2025).
3. Бережной А.В., Мишенин В.В., Прохор А.В. Оценка качества управления в организации как важнейший инструмент стратегического менеджмента // Поколение будущего: взгляд молодых учёных – 2019: сб. науч. ст. VIII Междунар. молод. науч. конф.: в 6 т. Т. 1. 2019. С. 41–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-upravleniya-v-organizatsii-kak-vazhneyshiy-instrument-strategicheskogo-menedzhmenta> (20.06.2025).
4. Лебедев В.В., Шевченко И.А. Агропромышленный комплекс Кубани: вызовы и перспективы. Краснодар: КубГАУ, 2021. 298 с. ISBN: 978-5-00097-079-9.
5. Мельник Л.С. Зелёная экономика и региональное развитие. М.: ИНФРА-М, 2022. 312 с. ISBN: 978-5-16-018513-2.
6. Министерство экономического развития РФ. Основные показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации за 2015–2024 гг. М., 2025. 278 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/ (20.06.2025).
7. Министерство сельского хозяйства РФ. Государственный доклад о состоянии агропромышленного комплекса в 2024 г. М., 2025. 312 с. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0e2/lipzc4kj90q2g0swbscxu6j5m7e86rz.pdf> (20.06.2025).
8. Прохор А.В., Бережной А.В. Стратегия управления персоналом как инструмент долгосрочного управления организацией // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2021. С. 236–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-upravleniya-personalom-kak-instrument-dolgosrochnogo-upravleniya-organizatsiei> (20.06.2025).
9. Сидоров А.Л., Кузнецова Е.М. Цифровизация портовых сервисов: кейс НМТП // Транспортное право и экономика. 2023. № 4. С. 45–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-portovykh-servisov-keis-nmtp> (20.06.2025).
10. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года и на период до 2035 года. Краснодар, 2024. 156 с. URL: <https://economy.krasnodar.ru/activity/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-kk/87955> (20.06.2025).
11. Татевосов Г.А., Бережной А.В. Развитие сферы торговли в муниципальном образовании // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 299–304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sfery-torgovli-v-munitsipalnom-obrazovanii> (20.06.2025).
12. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электрон. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2025).
13. Федеральная таможенная служба. Статистический бюллетень внешней торговли Российской Федерации. Вып. 1 (2025). М., 2025. 240 с. URL: <https://customs.gov.ru/catalog/document?id=stat-bulletin-2025-01> (20.06.2025).
14. Федеральное агентство по туризму. Туризм в Российской Федерации 2024: статистический сборник. М., 2025. 204 с. URL: https://tourism.gov.ru/upload/stat/sbornik_2024.pdf (20.06.2025).
15. Balassa B. Trade liberalisation and “revealed” comparative advantage // The Manchester School. 1965. Vol. 33, № 2. P. 99–123. DOI: 10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x.
16. Global Entrepreneurship Monitor. National Report Russia 2024. London: GEM Consortium, 2025. 72 p. ISBN: 978-1-0683369-8-0. URL: <https://www.gemconsortium.org/report/global-entrepreneurship-monitor-gem-20232024-global-report-25-years-and-growing> (20.06.2025).
17. Holt C.C., Winters P.R. Forecasting seasonals and trends by exponentially weighted moving averages // International Journal of Forecasting. 2004. Vol. 20, № 1. P. 510. DOI: 10.1016/S0169-2070(03)00113-4.
18. NVivo 14 Plus [Software] // QSR International, 2024. URL: <https://www.qsrinternational.com/nvivo-14-plus> (20.06.2025).